№ 4. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 ЯНВАРЯ, 1863 Г. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у коммисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одни казенныя прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет., взимается по 1/ коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 18 и 25-го декабря 1862 г. Высоч. повелѣнія.

Кавказская Лѣтопись. Извѣщеніе.—Оходѣ внѣшней торговли по Кутаисскому карантинно-тамож. округу.

Извѣстія о Россіи. Высоч. назначеніе въ должность. Пожертвованія Московскаго купечества. Забайкальская область. Векс. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Муридизмъ и Газаватъ въ Дагестанѣ, по объясненію Шамиля *(продолженіе)*.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 18-го дня, 1862 года. Производятся, *за отличіе по службѣ:* Переводчикъ Баксанскаго Участковаго Начальника, состоящій по Армейской Кавалеріи Корнетъ *Бекъ-Мурза-Шардановъ*, въ Поручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. Приставъ Верхне-Кубанскихъ ауловъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ *Аглинцовъ*, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Терскаго Казачьяго войска: изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Завѣдывающій Дигорскимъ участкомъ, 1-го Владикавказскаго полка *Сахно-Устимовичъ*, и состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Окружнаго Управленія Владикавказскаго Округа, 1-го Сунженскаго полка *Подколзинъ*. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, исправляющій должность Словеснаго Переводчика при Черекскомъ Участковомъ Начальникѣ, Моздокскаго полка *Николаевъ*,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Милиціи: Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Начальникъ Ичкеринскаго участка, Ичкеринскаго Округа, *Арцъ-Чермоевъ*. Изъ Маіоровъ въ Подполковники, Депутатъ Народнаго Суда Владикавказскаго Округа, Дигорскаго Общества, *Исламъ-Мисирбіевъ-Каражаевъ*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Депутатъ Народнаго Суда Владикавказскаго Округа *Адиль-Гирей-Анзоровъ*,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Верхне-Кубанскаго Приставства, Абазинскаго племени: *Шужей-Жентемировъ* и *князь Арсламбекъ-Дударуковъ*, Наибъ Самурскаго Округа Докузпаринскаго наибства, *Муса-Бекъ-Таибъ-Бекъ-Оглы*, Штатный Переводчикъ Управленія Кабардинскаго Округа, прикомандированный къ Моздокскому полку Терскаго Казачьяго войска *Туковъ*, Депутатъ Кабардинскаго Окружнаго Суда *Камботъ-Куденетовъ* и Завѣдывающій Горскимъ участкомъ Владикавказскаго Округа *Заурбекъ-Кусовъ*, — послѣдніе четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Владикавказскаго Округа: Депутаты: Народнаго Суда Тагаурскаго Общества *Бесланъ-Туратовъ* и Участковаго Суда Тагауро-Куртатинскаго участка *Паци-Кануковъ*,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; Назрановскаго участка *Бурсукъ-Мальсаговъ* и Малокабардинскаго участка *Эльбуздако-Булатовъ*. Кади Казикумыхскаго Окружнаго Суда *Османъ-Локманъ-Оглы*, Верхне-Кубанскаго Приставства: Кабардинскаго племени *Магометъ-Кудинетовъ* и Абазинскаго племени *Нуринъ-Кумузовъ* и Словесный Переводчикъ при Штабѣ войскъ Терской Области *Мусса-Нестеровъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кумыкскаго Округа, старшій князь деревни Аксая *Бюрю-Эльдаровъ*, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Даргинскаго Окружнаго Управленія *князь Тарханъ-Моуравовъ* и Словесный Переводчикъ Чеченскаго Народнаго Суда *Сатау-Эльджуркаевъ*,—всѣ съ оставленіемъ по Милиціи. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:* Горскаго полка Терскаго Казачьяго войска урядникъ *Максимовъ*, въ Хорунжіе, съ увольненіемъ отъ службы. Увольняются: *въ отпускъ*, Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Обуховъ*, за границу, въ Германію, на шесть мѣсяцевъ. Отъ службы, *за болѣзнію:* Дагестанской Постоянной Милиціи Прапорщикъ *Ибрагимъ-Гусейнъ-Оглы*, Подпоручикомъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: Кубанскаго Казачьяго войска № 10-го Пѣшаго баталіона Хорунжій *Сѣромаха*. Житель г. Александрополя, Подпоручикъ Милиціи Антонъ *Вартнатриковъ* (онъ же *Агаджановъ*).

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, 25-го декабря, *назначены:* лейбъ-гвардіи коннаго полка штабсъ-ротмистръ *Философовъ 1-й*, адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Николаевичу, по званію намѣстника кавказскаго и командующаго кавказскою арміею; состоявшіе при бывшемъ намѣстникѣ кавказскомъ и главнокомандовавшемъ кавказскою арміею, генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомъ: тифлисскій генералъ-губернаторъ и предсѣдатель совѣта намѣстника кавказскаго, генералъ-адъютантъ князь *Орбеліани 2-й*, числящійся по армейской кавалеріи генералъ-лейтенантъ князь *Эристовъ 2-й*—оба состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ, Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, по званію намѣстника кавказскаго и командующаго кавказскою арміею, изъ нихъ первый съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и въ званіи генералъ-адъютанта; для особыхъ порученій: числящійся по армейской кавалеріи полковникъ *Понсетъ*, полковъ лейбъ-гвардіи: коннаго, полковникъ *Позенъ* и штабсъ-ротмистръ князь *Андрониковъ*, гусарскаго Его Величества, штабсъ-ротмистръ *Ризенкампфъ*, числящіеся по армейской пѣхотѣ: генералъ-лейтенанты: *Васильевъ*, князь *Андрониковъ 2-й* и князь *Дадіанъ 2-й*, маіоръ *Батьяновъ*, капитанъ *Руновскій*, штабсъ-капитанъ *Кузнецовъ* и поручикъ князь *Сумбатовъ*; полковъ лейбъ-гвардіи: преображенскаго, поручикъ князь *Бебутовъ*; измайловскаго, полковникъ *Фадѣевъ*, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи генералъ-лейтенантъ *Грамотинъ*, лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона капитанъ *Пиленко*, всѣ пятнадцать для особыхъ же порученій къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, по званію намѣстника кавказскаго и командующаго кавказскою арміею; адъютантами: лейбъ-гвардіи коннаго полка ротмистръ графъ *Воронцовъ-Дашковъ*—флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, кавалергардскаго полка, ротмистры: графъ *Орловъ-Давыдовъ 1-й* и графъ *Орловъ-Давыдовъ 2-й*, состоящій по армейской кавалеріи маіоръ графъ *Чернышевъ-Кругликовъ*,—всѣ трое адъютантами при немъ же, генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомъ; лейбъ-гвардіи коннаго полка ротмистръ баронъ *Мейендорфъ*, лейбъ-гвардіи казачьяго полка полковникъ *Николаевъ* и состоящій по армейской пѣхотѣ полковникъ *Молоствовъ*,—всѣ трое адъютантами къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, по званію намѣстника кавказскаго и командующаго кавказскою арміею.

Государь Императоръ, въ дополненіе къ ст. 1600 Св. зак. т. X ч. 1 изд. 1857 г.), согласно представленію главнаго на Кавказѣ начальства и положенію Кавказскаго комитета, въ 25-й день октября, высочайше соизволилъ повелѣть: находящіяся въ городахъ Кизлярѣ и Георгіевскѣ, Ставропольской губерніи, каменныя застрахованныя зданія принимать въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныя надобности означенной губерніи и Кавказскаго края.

— *О неразрѣшеніи горцамъ отлучаться на Кавказъ, безъ предварительнаго на то согласія тамошняго начальства.* Вслѣдствіе отношенія исправляющаго должность намѣстника кавказскаго о томъ, что высланный изъ края на жительство во внутреннюю губернію Россіи и приписанный въ оной къ мѣщанскому обществу горецъ прибылъ, по билету отъ городской думы на родину безъ предварительнаго на то согласія кавказскаго начальства, предложено гг. начальникамъ губерній, дабы горцы, высылаемые съ Кавказа для водворенія на жительствѣ въ Россіи, отнюдь не были увольняемы на родину даже во временные отпуски, безъ предварительнаго о томъ сношенія съ кавказскимъ начальствомъ.

— Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: Чиновникамъ Военнаго вѣдомства, которые, бывъ удостоены къ прибавочному жалованью за безпорочное прослуженіе узаконенныхъ лѣтъ въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи, но не выждавъ разрѣшенія прибавки, замедлившагося по причинамъ, отъ нихъ независѣвшимъ, перешли на службу во внутреннія губерніи, или вышли въ отставку, не лишать права на полученіе заслуженнаго ими жалованья за прошлое время и на томъ же основаніи выдавать прибавочное жалованье и семействамъ лицъ, которыя также хотя были удостоены къ прибавкѣ, но умерли до ея назначенія. Согласно сему дополнить примѣчаніемъ 170 ст. III кн. IV ч. Св. Воен. Постанов.

— Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Инспекторскаго Департамента, положилъ: Относительно принятія на службу дворянъ и лицъ свободнаго состоянія въ писаря и другія нестроевыя должности, установить на будущее время слѣдующія правила: 1.) Дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ и вообще всѣ лица свободныхъ состояній, по достиженіи 16-ти-лѣтняго возраста, могутъ поступать въ нестроевую военную службу, при чемъ должны представлять всѣ тѣ документы, которые требуются отъ поступающихъ въ строевую службу. 2.) Всѣхъ упомянутыхъ лицъ, предварительно зачисленія на службу въ писаря и другія нестроевыя должности, подвергать экзамену по тѣмъ самымъ программамъ, которыя установлены для выпускаемыхъ на службу воспитанниковъ училищъ Военнаго вѣдомства. 3.) На службу принимать только тѣхъ изъ нихъ, кои выдержатъ экзаменъ удовлетворительно. 4.) Экзамены производить въ училищахъ Военнаго вѣдомства, ближайшихъ къ мѣсту расположенія управленій и командъ, въ которыя желаютъ молодые люди поступить на службу. 5.) Въ отношеніи правъ по службѣ подчинить упомянутыхъ лицъ общимъ правиламъ, постановленнымъ для воспитанниковъ, выпускаемыхъ въ нестроевую службу изъ училищъ Военнаго вѣдомства, за изъятіемъ ограниченій, изложенныхъ въ §§ 63 и 64 Положенія объ обязательной службѣ за воспитаніе.

Положеніе это въ 3-й день декабря Высочайше утверждено.

— *О порядкѣ суда надъ поджигателями.*—Циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го іюня 1862 года, сообщено было гг. начальникамъ губерній высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи главнымъ начальникамъ и начальникамъ губерній руководствоваться, въ случаѣ обнаруженія злонамѣренныхъ поджоговъ въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ губерній, тѣми правилами для производства дѣлъ о поджигателяхъ, которыя установлены для Санктпетербурга высочайшимъ повелѣніемъ 1-го того же іюня, т. е. всѣхъ виновныхъ въ поджогахъ предавать военному суду по полевымъ уголовнымъ законамъ, съ предоставленіемъ генералъ-губернаторамъ и военнымъ губернаторамъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ—ближайшему корпусному командиру, начальнику дивизіи, или начальнику округа корпуса внутренней стражи, права конфирмовать и приводить въ исполненіе приговоры военнаго суда.

Нынѣ г. военный министръ увѣдомилъ, что, по особому высочайшему повелѣнію, военный судъ надъ означенными лицами повелѣно производить обыкновеннымъ порядкомъ, для мирнаго времени установленнымъ, съ тѣмъ однако, чтобы приговоры суда постановлялись на основаніи полевыхъ уголовныхъ законовъ. Къ сему генералъ-адъютантъ Милютинъ присовокупилъ, что, имѣя въ виду встрѣченныя нѣкоторыми управленіями военнаго вѣдомства недоразумѣнія относительно порядка приведенія въ исполненіе означенныхъ правилъ, онъ увѣдомилъ о семъ подлежащихъ начальниковъ военнаго вѣдомства.

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ по военному вѣдомству, сообщено и гг. начальникамъ губерній, для свѣдѣнія и надлежащаго в потребномъ случаѣ исполненія (8-го декабря 1862 г.).

Объ учрежденіи городскаго банка въ г. Керчи. На основаніи высочайше утвержденнаго, 6-го февраля 1862 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣлу объ учрежденіи городскихъ общественныхъ банковъ, г. министръ финансовъ, по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшилъ учрежденіе общественнаго банка въ г. Керчь-Еникалѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

*** Тифлисское училище военнаго вѣдомства симъ объявляетъ, что сынъ солдата *Татаренкова*, Иванъ, принятъ въ означенное заведеніе казенно-коштнымъ воспитанникомъ и что если онъ не явится въ училище къ 1-му февраля, то вакансія его будетъ замѣщена слѣдующимъ по кандидатскому списку.

О ходѣ внѣшней торговли по Кутаисскому карантинно-таможенному округу, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 г.

Привезено:	въ 1862 г. Р.	К.	1861 г. Р.	К.
Овощей и фруктовъ	4,323	15	2,809	25
Сахару	10,614	—	2,314	—
Чаю	1,865	—	—	—
Кофе	245	—	208	—
Напитковъ	1,226	—	1,238	—
Пряностей	1,284	—	102	50
Масла коровьяго	915	—	1,393	25
— деревяннаго	661	—	151	50
Металловъ и металлическихъ издѣлій	1,884	95	28,895	5
Издѣлій бумажныхъ	8,789	70	37,022	55
— шелковыхъ и полушелковыхъ	932	50	1,682	—
— шерстяныхъ	800	40	753	60
— льняныхъ	178	—	80	—
Кожъ и кожаныхъ издѣлій	163	—	30	—
Стекла и стеклянныхъ издѣлій	625	50	136	—
Бисеру и стеклярусу	920	—	—	—
Посуды фаянсовой	860	—	171	—
— мѣдной	100	—	—	—
Платья и бѣлья шитыхъ	114	—	79	50
Красокъ	500	—	2,189	—
Орѣшковъ чернильныхъ	110	—	—	—
Аптекарскихъ матеріаловъ	85	—	—	—
Табаку турецкаго	14,043	70	25,811	—
Меду	200		—	—
Мыла	447	50	298	—
Конфектовъ	3,439	—	992	—
Ладану	420	—	93	—
Сыру простаго	61	—	—	—
Варенья турецкаго	1,295	—	—	—
Скота разнаго	2,842	30	1,409	55
Хлѣба разнаго	2,543	45	448	30
Мягкой рухляди	1,144	50	—	—
Деревянныхъ издѣлій	76	—	279	—
Прочихъ товаровъ	5,619	30	21,365	90
	69,327	95	129,951	95
Вывезено:				
Дерева пальмоваго	—	—	2,418	—
Кукурузы	965	—	—	—
Воску	—	—	900	—
Соли	175	—	—	—
Сала говяжаго	1,640	—	—	—
Шолку	131,400	—	67,640	—
Коконъ шелковичныхъ	83,460	—	34,640	—
Сѣмянъ шелковичныхъ	5,400	—	12,000	—
Хлопчатой бумаги	9,530	—	—	—
Шерсти овечьей	26,461	—	17,140	—
Кожъ разныхъ	300	—	—	—
Меду	85	—	—	—
Хлѣба разнаго	66	—	2,150	—
Скота разнаго	—	—	710	—
Самоваровъ мѣдныхъ	200	—	—	—
Бумажныхъ издѣлій	—	—	58	—
Металлическихъ издѣлій	—	—	85	—
Прочихъ товаровъ	763	—	162	—
	260,445	—	137,903	—
Поступило таможенныхъ сборовъ	13,033	63¼	20,137	75¼
Монеты вывезено	13,582	25	14,372	75
Караванов:				
Прибыло	35		45	
Отошло	4		5	
Судов:				
Прибыло	59		56	
Отошло	38		32	

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, 6-го декабря, Государственный контролеръ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи *Анненковъ 2-й*—назначенъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа и кіевскимъ военнымъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта.

Москва. Посѣщеніе Ихъ Величествами, Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею, дома градскаго главы московское купечество приняло за выраженіе Высочайшаго благоволенія ко всему купеческому обществу и обрадованное Монаршею милостію, приговоромъ своимъ 14-го декабря положило: открыть за Москвою рѣкой безплатное училище для приходящихъ бѣдныхъ дѣтей всѣхъ половъ и сословій, для чего пріобрѣсти покупкою на счетъ общества домъ въ 15,000 р. сер., а на содержаніе училища и ремонтъ дома отпускать ежегодно по 3 000 руб. изъ общественной суммы, съ тѣмъ, чтобы училище это всегда находилось подъ вѣдѣніемъ избранныхъ попечителей отъ купеческаго общества и именовалось Александровско-Маріинскимъ училищемъ бѣдныхъ дѣтей всѣхъ сословій, учрежденнымъ московскимъ купечествомъ, въ память посѣщенія, 4-го декабря 1862 года, Ихъ Величествами градскаго главы. Мѣщанское общество, въ память того же событія, въ общемъ собраніи думы 16-го декабря положило: сложить 10,000 руб. сер. недоимокъ съ нуждающихся мѣщанъ.

Забайкальская область (изъ частной корреспонденціи). По трактату съ Китаемъ, заключенному въ Пекинѣ генераломъ Игнатьевымъ, восточная граница имперіи коснулась мало-извѣстной земли Кореи, подвластной Китаю. Пограничная черта идетъ отъ рѣки Амура по впадающей въ нее рѣкѣ Сунгари, потомъ по рѣкѣ Сунгачи, вокругъ озера Химки и наконецъ упирается въ рѣку Тюменъ-Цзанъ, въ 12-ти верстахъ выше впаденія ея въ Восточный Океанъ. На правомъ берегу Тюмена стоитъ корейскій городъ, обнесенный каменною стѣною. Наши купцы изъ новгородской гавани вступили въ первыя торговыя сношенія съ корейцами. Одинъ изъ нашихъ купцовъ сообщилъ въ редакцію «Кяхтинскаго Листка» описаніе перваго торговаго сношенія русскихъ съ корейцами. Извлекаемъ изъ этого письма подробности болѣе-интересныя:

«Послѣ неудачнаго предпріятія завести торговыя дѣла внутри Маньчжуріи, мы рѣшились попробовать счастія съ новыми сосѣдями нашими, корейцами, и перебрались на рѣку Тюменъ, естественную границу Кореи съ Россіею и Маньчжуріею. Подъѣзжая къ рѣкѣ, мы увидѣли человѣкъ 25 корейцевъ, возвращавшихся съ рыбнаго промысла, съ ношами свѣжей рыбы въ плетеныхъ корзинахъ. Увидя насъ, они остановились, сложили свои ноши и сѣли въ полукругъ, лицомъ къ намъ; только одинъ изъ нихъ стоялъ. Съ нами былъ русскій солдатъ, знавшій немного по-китайски, и китаецъ, которому были извѣстны нѣсколько русскихъ словъ. Мы подъѣхали къ корейцамъ и привѣтствовали ихъ монгольскимъ словомъ «мэнду»—то же, что наше «здорово». Корейцы отвѣчали тѣмъ же и съ замѣтною радостью встали. Начались объясненія на китайскомъ языкѣ и начертаніяхъ, потому-что многіе изъ корейцевъ знаютъ по-китайски и письмена у нихъ китайскія. Они указали намъ дорогу къ холму, на которомъ стоитъ нашъ пограничный столбъ, объявивъ, что продать намъ пока ничего не смѣютъ, и пошли своею дорогою. Корейцы народъ рослый, не то, что китайцы, лицомъ бѣлы и чисты, безъ малѣйшихъ восточно-азіятскихъ очерковъ. Платье на нихъ бѣлое. Опрятны и держатъ себя съ достоинствомъ, хотя мы имѣли дѣло съ самымъ-низшимъ классомъ народа, съ рыбаками. Подъѣзжая къ рѣкѣ противъ города, мы увидѣли двухъ корейцевъ, собиравшихъ вѣроятно степной лукъ. Едва они насъ увидали, какъ бросились бѣжать, сѣли въ лодку и поплыли на другую сторону рѣки; они подняли въ городѣ тревогу. Вѣроятно, приняли насъ за маньчжуровъ, съ которыми у нихъ постоянная вражда. Городъ корейскій расположенъ на скатѣ горы, обращенномъ къ морю. Подъѣхавъ къ самой рѣкѣ, мы увидѣли, что жители стояли на городской стѣнѣ, вѣроятно считая насъ за непріятелей; но мы спокойно подъѣхали къ пограничному холму и расположились ночевать. Рѣка Тюменъ шириною саженъ во сто и должно-быть глубока, потому-что она, особенно въ началѣ, течетъ въ крутыхъ берегахъ. Въ ней водится много тюленей: пока мы брали воду, ихъ вынырнуло болѣе десятка. Тамъ, гдѣ мы расположились ночевать, берегъ на обѣихъ сторонахъ состоялъ изъ песчаныхъ бугровъ; на иныхъ росла трава и много крупнаго винограда. На другой день мы отправились къ устью рѣки, на взморье. На самомъ-крайнемъ возвышеніи поставили крестъ изъ тоненькаго дубоваго деревца и, осмотрѣвъ нашъ берегъ рѣки, возвратились и расположились пить чай противъ самаго города. Народъ вышелъ на берегъ и смотрѣлъ на насъ съ любопытствомъ. Потомъ отъ берега отвалила лодка; на ней помѣстились четыре человѣка въ бѣлыхъ платьяхъ и одинъ въ сѣромъ. Выйдя на берегъ, корейцы смѣло подошли къ намъ и по приглашенію нашему сѣли на разостланный войлокъ. Начались объясненія на китайскомъ языкѣ, при помощи начертаній, который нѣсколько зналъ нашъ китаецъ. Вдругъ услышали мы крики за рѣкою; гости наши вскочили и спрятались за пригорокъ. Къ намъ пришелъ начальникъ города съ солдатами. Гости намъ сказали, что если увидитъ ихъ начальникъ, то непремѣнно накажетъ за самовольное сношеніе съ иностранцами. Желая поскорѣе успокоить начальника, мы послали къ нему нашего китайца; но между-тѣмъ гости рѣшились сами отправиться къ начальнику. Едва они вышли, какъ ихъ тотчасъ потребовали въ судъ и вѣроятно учинили надъ ними немедленную расправу. На одной лодкѣ съ начальникомъ-китайцемъ пріѣхали къ намъ два секретаря, выслушали, что мы купцы, прочитали бумагу, присланную намъ изъ Пекина и списали съ нея копію. Лодочникъ оказался знакомымъ нашего солдата. Онъ сказалъ, что если они и ведутъ торговлю съ русскими, то тайно отъ своего начальника, который имѣетъ право отобрать весь товаръ. Такъ поступаютъ и маньчжурскіе начальники, если поймаютъ въ своихъ владѣніяхъ корейца. Секретари уѣхали, а мы, напившись чаю, отправились во-свояси. На берегу видно было движеніе и слышна военная музыка. Мы убѣдились, что у корейцевъ начальникъ ихъ неограниченный господинъ и поступаетъ съ народомъ по своему благоусмотрѣнію; жители же этого края расположены вести съ нами торговлю, сначала тайно, пока не будетъ дано изъ Пекина дозволеніе на этотъ предметъ, а для этого нужно ходатайство нашего министра-резидента. Китайцы не слишкомъ-точно и скоро исполняютъ свои обѣщанія. Изъ поступка начальника корейскаго мы убѣдились, что ему еще неизвѣстно было о дозволеніи купцамъ нашимъ ѣздить по китайскимъ владѣніямъ и наоборотъ. Намъ, купцамъ, кажется, что нужно бы поставить противъ корейскаго города военный постъ; тогда здѣсь поселились бы торговцы и занялись бы на первый разъ ловлею тюленей; мало-по-малу завязались бы и торговыя сношенія. Другой постъ не худо бы устроить на устьѣ рѣки, по которой плаваніе совершается на маленькихъ лодкахъ. Корейцы заслуживаютъ, чтобъ съ ними сблизиться и хоть нѣсколько предупредить англичанъ. Несмотря на то, что попытка наша не увѣнчалась успѣхомъ, корейцы узнали о существованіи русскихъ, узнали, что мы ихъ новые сосѣди, а на первый разъ и того довольно».

С.-Петербургъ, *28-го декабря, на 3 мѣсяца.*

На Лондонъ, пенс.	$35\frac{13}{16}$	$\frac{7}{8}$
» Амстердамъ, цент.	175	$175\frac{1}{4}$
» Гамбургъ, шил.	$31\frac{11}{16}$	$\frac{7}{8}$
» Парижъ, сант.	$375\frac{1}{2}$	377
5% банковые билеты	$100\frac{1}{4}$,	$100\frac{1}{2}$ $100\frac{3}{8}$ $\frac{1}{2}$

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ «Лондонской Газетѣ» объявлено 7-го января (26-го декабря), что г. Эллiотъ передалъ греческому правительству *записку* (memorandum) слѣдующаго содержанія: «Королева желаетъ способствовать благоденствію Греціи. Временное правительство объявило о желаніи своемъ удержать мирную и конституціонную монархію. Если національное собраніе сдержитъ это обѣщаніе, если оно выберетъ государя, избраніе котораго не могло бы быть подвержено никакимъ нападкамъ, то королева изъявитъ іонійцамъ желаніе свое присоединить ихъ къ Греціи, и если они согласятся, то она обратится къ согласію великихъ державъ. Но присоединеніе Іоническихъ Острововъ не можетъ состояться въ случаѣ революціи, или если Греція выберетъ короля, расположеннаго произвести нападеніе на Турцію. Королева надѣется на избраніе государя, исполненнаго терпимости въ религіозномъ отношеніи и притомъ миролюбиваго и конституціоннаго.»

— Изъ Аѳинъ сообщаютъ отъ 3-го января (22-го декабря), что гг. Эллiотъ и Скарлеттъ постоянно принимаютъ депутаціи, девизомъ коихъ служатъ слова: «Принцъ Альфредъ или республика!» и что такимъ способомъ надѣются принудить державы уступить въ этомъ пунктѣ. Готовится также адресъ дамъ на имя королевы Викторіи. Извѣстія изъ провинцій удовлетворительны: волненіе замѣчается только въ Майнѣ. Правительство отрядило военное судно для преслѣдованія пирата, показавшагося въ Архипелагѣ и ограбившаго уже нѣсколько купеческихъ судовъ. Корпусъ офицеровъ объявилъ, что намѣренъ защищать національное собраніе противъ всякаго нападенія. Г. Артемій Микасъ назначенъ генеральнымъ инспекторомъ арміи, а г. Цимбракакисъ аѳинскимъ комендантомъ. Близъ Патраса сожжена фабрика и хозяинъ ея убитъ; близъ Ламіи также совершено убійство, сопровождавшееся кражей.—Извѣстіе, будто г. Булгари вступилъ въ переговоры съ Швеціею, для предложенія короны принцу Оскару, не заслуживаетъ довѣрія.

— Газета «France» извѣщаетъ, что начальникъ кабинета короля бельгійцевъ отправленъ въ Лиссабонъ, съ порученіемъ уговорить короля Фердинанда принять греческій тронъ и

что эта попытка сдѣлана будетъ съ согласія лорда Пальмерстона.

Аѳины, *24-го декабря*. Въ аѳинскихъ газетахъ сообщаютъ результаты выборовъ въ члены народнаго собранія, по аттической епархіи. Калифронасъ, морской министръ, получилъ 6,019 голосовъ; адвокатъ Каллигасъ, профессоръ училища правовѣдѣнія, 5,554 голоса; Иванъ Макригіаннисъ, сынъ престарѣлаго генерала, осужденнаго за заговоръ въ предшествовавшее царствованіе, 4,675 голосовъ; Константинъ Дозіосъ, отецъ молодаго человѣка, покушавшагося на жизнь королевы, бывшій главнымъ секретаремъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, 4.532 голоса; докторъ Мильтіадъ Бенцелосъ, 4.296 голосовъ; бывшій военный министръ Смоленцъ, 3.951 голосъ; адвокатъ Коліатцосъ, 3.913 голосовъ; Корронеосъ, главный начальникъ національной гвардіи, 3.633 голоса.

Во многихъ провинціяхъ, не смотря на прокламаціи временнаго правительства, вліятельные граждане нарушили свободу выборовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ избирательныя урны были похищены и замѣнены другими, и почти повсемѣстно онѣ наполнялись помощью насилія. Мѣстныя власти не въ-силахъ были охранить независимости избирателей. Надѣются, что національное собраніе возстановитъ нарушенный порядокъ.

Туринъ, *4-го января*. Въ общемъ собраніи сенаторовъ и вліятельныхъ депутатовъ, послѣдовавшемъ 13-го декабря, была принята слѣдующая политическая программа: 1. Охранять ненарушимость принциповъ порядка и свободы. 2. Противодѣйствовать всякому стремленію къ осуществленію областной организаціи. 3. Преслѣдовать дѣло объединенія во всѣхъ частяхъ королевства и по всѣмъ отраслямъ администраціи, дабы предоставить провинціальнымъ учрежденіямъ болѣе независимости и увеличить власть префектовъ. 4. Противодѣствовать всякому стремленію, клонящемуся въ пользу преобладанія муниципальныхъ элементовъ, дабы сохранить за администраціей истинно-національный характеръ.

— Неаполитанская полиція перехватила бурбонистскую переписку съ Римомъ, содержавшую въ себѣ статуты для организаціи реакціонныхъ комитетовъ, которые должны быть основаны въ южныхъ провинціяхъ. Герцогъ Неполи и герцогъ делла Реджина представили эти статуты на утвержденіе Франциска II, который ихъ одобрилъ.

— Берлинская «Kreuz-Zeitung» извѣщаетъ, что графъ Уздомъ назначенъ посланникомъ въ Туринѣ, а генералъ Виллизенъ, находящійся теперь въ этомъ городѣ, переводится въ Римъ.

Берлинъ, *27-го декабря*. Депешей изъ Берлина извѣщаютъ, будто берлинскій кабинетъ обратился недавно къ вѣнскому кабинету съ весьма важной нотой, въ которой обвиняетъ Австрію въ возбужденіи оппозиціи, встрѣчаемой Пруссіей въ Германіи. Пруссія возобновляетъ въ этой нотѣ предложенія свои относительно: 1) союзной реформы, 2) главнаго командованія военными силами, 3) гарнизоновъ въ крѣпостяхъ сѣверной Германіи, и 4) угрожаетъ оттѣлиться отъ союза, если эти предложенія не будутъ приняты.

— Вотъ что говоритъ газета «France» о современныхъ отношеніяхъ Пруссіи къ Австріи: «Возможность рѣшительнаго столкновенія между Австріей и Пруссіей, при нынѣшнемъ настроеніи обѣихъ державъ, становится съ каждымъ днемъ вѣроятнѣе. Какъ Австрія, такъ и Пруссія недовольны положеніемъ своимъ среди одной и той же конфедераціи. Всякій, какъ политическій, такъ и экономическій вопросъ разъединяетъ ихъ. Предвидя возможность столкновенія, онѣ заранѣе выбираютъ своихъ сторонниковъ между второстепенными государствами, которыя сами собою группируются вокругъ той или другой державы, сообразно собственнымъ своимъ интересамъ. Въ настоящую минуту происходятъ серьезныя пренія по поводу предложеннаго Австріей учрежденія собранія повѣренныхъ отъ различныхъ германскихъ палатъ, собранія, которое относилось бы къ сейму такъ, какъ относится законодательная палата къ государственному совѣту».

— Въ «Post-Zeitung» пишутъ изъ Берлина: «Распускаютъ тревожные слухи. Поговариваютъ о разрывѣ съ Австріей, о мобилизаціи и проч. Слухи эти безъ сомнѣнія лишены основанія, но многіе предполагаютъ, что графъ Бисмаркъ съ намѣреніемъ доводитъ ихъ до свѣдѣнія иностранныхъ газетъ, не для того впрочемъ, чтобъ расположить палату къ принятію военнаго бюджета, а съ той цѣлью, чтобъ запугать южногерманскія державы и склонить ихъ къ участію въ торговомъ трактатѣ». — «Кельнская Газета» говоритъ въ свою очередь, «что предполагаются весьма важныя мѣры по германскому вопросу. Нѣсколько дней тому назадъ, изъ Берлина было послано приказаніе «созвать резервы войскъ, составляющихъ прусскіе гарнизоны въ федеральныхъ крѣпостяхъ». Наконецъ изъ Франкфурта пишутъ въ «Аугсбургской Газетѣ», «что резервы 30-го пѣхотнаго прусскаго полка, стоящіе гарнизономъ во Франкфуртѣ, отозваны оттуда и что такая же мѣра распространяется на всѣ контингенты прусской пѣхоты, составляющіе смѣшанный гарнизонъ въ федеральныхъ крѣпостяхъ, какъ-то въ Майнцѣ, Раштадтѣ и во Франкфуртѣ на Майнѣ».

— Въ берлинскихъ газетахъ обнародованъ отвѣтъ короля на адресы магистрата и общиннаго совѣта. Король пишетъ, между-прочимъ: «Положеніе дѣлъ, которое вы называете столкновеніемъ, проистекаетъ изъ смятенія умовъ.» Его величество объявилъ о намѣреніи своемъ охранять и защищать конституцію; но то, что король считаетъ необходимымъ для блага отчизны, онъ долженъ дѣлать въ предѣлахъ конституціи, всѣми средствами—не уклоняясь отъ своей обязанности, вслѣдствіе того, что старанія его временно не признаются. Всѣ благомыслящіе люди, въ-особенности общинные представители, обязаны распространять справедливое пониманіе положенія.

— Въ прусской газетѣ «Staats-Anzeiger» напечатанъ королевскій декретъ, на основаніи коего палатамъ, какъ-скоро онѣ соберутся, имѣетъ быть представленъ проектъ закона объ увеличеніи инвалиднаго фонда, для дарованія новыхъ пенсій лицамъ, участвовавшимъ въ войнахъ за независимость, годовщину коихъ скоро располагаютъ праздновать въ Пруссіи.

— Въ германскомъ финансовомъ мірѣ произвело весьма-сильное дѣйствіе рѣшеніе франкфуртскаго банка не производить болѣе ссудъ подъ залогъ австрійскихъ бумагъ.

— Въ засѣданіи второй мадридской палаты, 8-го января (27-го декабря), г. Монъ утверждалъ, что г. Кальдерону Коллантесу было извѣстно кандидатство эрцгерцога Максимиліана, въ то время, когда въ Мексику отправлялась экспедиція. Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ оратору. Измѣненіе, предложенное въ адресѣ г. Мономъ, было отвергнуто большинствомъ 150-ти голосовъ противъ 72-хъ.

— Въ депешахъ изъ Нью-Йорка, отъ 25-го (13-го) и 27-го (15-го) декабря, сообщаютъ, что республиканская партія убѣждаетъ президента Линкольна удержать свою прокламацію объ освобожденіи и обнародовать ее къ новому году, но что демократическая партія—другаго мнѣнія. Полагаютъ, что г. Линкольнъ обнародуетъ прокламацію въ новый годъ, но не примѣнитъ ее ни къ штатамъ Деллавару, Миссури и Кентукки, ни къ оставшимся вѣрными Союзу частямъ Виргиніи, Сѣверной Каролины, Луизіаны и Техаса. По увѣренію нью-йоркской газеты «Tribune», имѣютъ быть сформированы полки изъ негровъ, для обезпеченія эманципаціи невольниковъ.—Положеніе союзной арміи внушаетъ тревогу. Сепаратисты завоевали вновь Голиспрингъ и истребили тамъ припасовъ на полмильйона долларовъ. Федералисты съ своей стороны заняли Винчестеръ, очищенный сепаратистами, которые направились къ Стаунтону. Президентъ Джефферсонъ-Девисъ готовитъ въ Теннесси планъ завладѣть Нашвиллемъ.—Нью-йоркская газета «Herald» требуетъ, чтобы вѣрные Союзу штаты соединились и пригласили южные образовать конфедерацію для возстановленія мира, основаннаго на конституціи Соединенныхъ Штатовъ.

По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ того же числа, тамошнія газеты увѣряютъ, что французская армія въ Мексикѣ находится въ критическомъ положеніи, потому что очень страдаетъ отъ болѣзней и недостатка припасовъ. Въ Нью-Йоркъ посланы за припасами для нея. Мексиканскій посланникъ въ союзной столицѣ протестуетъ, но г. Сьюардъ не можетъ препятствовать французскимъ коммисарамъ въ добываніи средствъ къ продовольствію.

— Изъ Нью-Йорка сообщаютъ отъ 27-го (15-го) декабря, что на будущее время негръ — потому только, что онъ принадлежитъ къ черному племени—не будетъ лишенъ правъ гражданина Соединенныхъ Штатовъ.

— Газета «L'Europe» увѣряетъ, что по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, до 31-го (19-го) декабря провезено чрезъ Придунайскія Княжества въ Сербію 775 ящиковъ съ оружіемъ и что князь Куза не оказалъ этой перевозкѣ никакого сопротивленія.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 3-го января (22-го декабря), въ Марашѣ (въ Арменіи) опасаются новыхъ компликацій; турки хотятъ обезглавить четырехъ воинственныхъ армянскихъ вождей этого края.

Константинополь, *18-го декабря*. Уже два дня, какъ въ Черномъ морѣ и въ особенности около нашихъ береговъ свирѣпствуетъ страшная буря. Снѣжныя мятели помрачаютъ воздухъ и затрудняютъ сообщенія, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ. Полагаютъ, что число несчастій на морѣ будетъ очень значительно. Чрезвычайная стужа вмѣстѣ съ дороговизной предметовъ первой потребности особенно чувствительны для бѣдныхъ классовъ населенія, бѣдствія котораго тѣмъ значительнѣе, что у насъ вовсе не существуетъ благотворительныхъ учрежденій. Въ Константинополѣ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ обширныхъ богоугодныхъ заведеній, въ которыхъ раздаютъ пособія нуждающимся; съ другой стороны здѣшніе богачи не отличаются особеннымъ сочувствіемъ къ нищимъ. Какъ бы то ни было, должно надѣяться, что правительство приметъ мѣры къ облегченію народнаго бѣдствія, если оно продолжится; въ противномъ случаѣ, несчастія и преступленія неизбѣжны.

— Президентъ черногорскаго сената, воевода Мирко Петровичъ, заключилъ въ Вѣнѣ съ управленіемъ австрійскихъ телеграфовъ частный договоръ относительно устройства телеграфической линіи между Каттаро и Цѣтиньей. Часть электромагнитныхъ снарядовъ уже передана секретарю князя черногорскаго, Вацлику. Издержки по устройству телеграфа обойдутся тысячъ въ пять гульденовъ.

— «Агентство Гаваса» получило депешу, подтверждающую извѣстіе о взятіи Герата кабулистанскимъ правителемъ Достомъ Могамедомъ и о пребываніи въ Кабулѣ англійскаго агента. Газетѣ «Courrier du Dimanche» пишутъ по этому поводу что между губернаторомъ англійской Индіи и Достомъ Могамедомъ заключенъ секретный трактатъ, на основаніи котораго послѣдній уступаетъ Англіи Джелалабадское ущелье и взамѣнъ того пріобрѣтетъ отъ англичанъ средства, необходимыя для завоеванія не только Герата, но и Бухаріи, а если можно и Хивы.

— Говорятъ, Афганы овладѣли Гератомъ, который считается одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей въ Азіи. Событіе это произведетъ въ Тегеранѣ тяжелое впечатлѣніе и не останется безъ вліянія на отношенія двухъ великихъ державъ, одинаково дорожащихъ своимъ преобладаніемъ въ Азіи. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій Гератъ составлялъ завѣтную цѣль завоевателей. Въ свое время Чингисъ-Ханъ овладѣлъ этимъ городомъ. Потомъ Гератъ служилъ нѣкоторое время столицей Тамерлану. Сосѣднія населенія одно за другимъ овладѣвали этимъ городомъ, разрушали и вновь укрѣпляли его. Со временъ Александра, который хотѣлъ дать Герату свое имя и возвести его на степень областнаго города, до нашего времени крѣпость эта не переставала быть жертвой своего превосходнаго политическаго положенія, которое упрочивало за ея обладателями господство надъ всей окрестной частью Азіи, и Гератъ не безъ основанія былъ прозванъ сердцемъ Индіи. Надиръ-шахъ, овладѣвшій Гератомъ въ 1731 году, объяснялъ слѣдующимъ образомъ значеніе этого города: «Хорасанъ, говорилъ онъ, составляетъ *мечь «Персіи* и тотъ, кто владѣетъ Гератомъ, держитъ рукоятку этого меча и можетъ сдѣлаться обладателемъ цѣлаго «свѣта».

Гератъ занимаетъ площадь въ шесть квадратныхъ верстъ и вмѣщаетъ въ своихъ стѣнахъ около ста тысячъ жителей. Городъ окруженъ высокимъ земляным валомъ съ четырьмя большими башнями по сторонамъ; вторую оборонительную линію его составляютъ укрѣпленія, сооруженныя въ 1839 и 1845 годахъ англійскими инженерами.

Въ торговомъ отношеніи Гератъ пользуется также немаловажнымъ значеніемъ. Въ городѣ существуетъ значительное число фабрикъ для изготовленія хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ тканей, шалей, ковровъ и оружія. Кромѣ того Гератъ славится своими благовонными товарами, и не только производитъ значительную отпускную торговлю, но и служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли между Афганистаномъ и Индостаномъ съ одной стороны, и между Турціей и Персіей съ другой.

Такимъ образомъ Гератъ составляетъ какъ-бы ключъ къ восточной и средней Азіи. Совершающіяся нынѣ событія служатъ лишь предвѣстниками грозныхъ столкновеній, свидѣтелемъ которыхъ суждено сдѣлаться впослѣдствіи этому городу. Здѣсь, въ Гератѣ, должны встрѣтиться современемъ двѣ могущественныя державы, изъ которыхъ одна распространяетъ свое господство въ южной Азіи, а другая, владѣющая ея сѣверомъ и частью востока, твердою ногою подвигается къ югу.

Въ «Journal de Mamers» пишутъ: «Въ одной изъ общинъ сенъ-патернскаго кантона существуетъ необыкновенный питуха, достойный потомокъ пресловутаго Гаргантуа, по имени Поль Фаржо. Чрезвычайно высокій и дородный, Фаржо пьетъ не стаканами, а кувшинами, вмѣстимостью слишкомъ въ шесть литровъ (около четырехъ штофовъ), и выпиваетъ эту порцію залпомъ, не переводя духа. Разъ онъ поспорилъ, что разопьетъ боченокъ вина въ 228 литровъ, въ четыре присѣста, т. е. въ четверо сутокъ. Подъ конецъ третьихъ сутокъ товарищъ Фажо, державшій съ нимъ пари, удостовѣрился, что боченокъ уже пустъ. Теперь Полю Фаржо семьдесятъ лѣтъ, но онъ продолжаетъ истреблять до сихъ поръ огромное количество сидра, вина, кофе и спирта, не смотря на неоднократные, хотя еще слабые, апоплексическіе удары».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Константинополь, *4-го января*. Мехметъ-Али-Паша (капитанъ-паша) и Рущди-Паша (сераскиръ) подали въ отставку. На мѣста, занятыя первымъ, будутъ назначены: Мехмедъ-Паша (находящійся теперь въ Лондонѣ) капитаномъ-пашею, и Галиль-Паша — начальникомъ атиллеріи. На мѣсто Рущди назначается Решидъ-Паша.

— *5-го января*. На мѣсто Фуада-Паши великимъ визиремъ назначенъ Кіамиль-Паша. Просьба Али-Паши объ увольненіи не принята: есть надежда, что онъ останется въ своихъ должностяхъ.

Мадридъ, *23-го декабря (4-го января)*. Распространенный слухъ о намѣреніи Англіи уступить Испаніи Габралтаръ, по образцу уступки Іоническихъ Острововъ Греціи — не имѣетъ никакого основанія. Въ полуофиціальной газетѣ «Correspondencia» напечатано, что вслѣдъ за рѣчью, произнесенною въ сенатѣ президентомъ совѣта министровъ О'Доннелемъ по-поводу мексиканскаго вопроса — императоръ французовъ не будетъ понуждаемъ къ выслушиванію жалобъ нѣкоторыхъ лицъ (партіи Прима?), недовольныхъ политикою Франціи относительно Испаніи въ мексиканской экспедиціи. Императоръ желаетъ примирительнаго соглашенія по этому вопросу.

Берлинъ, *9-го января (28-го декабря), вечеромъ*. «Allgemeine Nord-deutsche Zeitung» говоритъ, что ее уполномочили объявить совершенно ложнымъ извѣстіе, сообщенное различными газетами, будто правительство предполагаетъ внести въ проэктъ закона объ измѣненіи законоположенія 1814 года о военной службѣ—постановленіе, которое допускаетъ систему подставныхъ рекрутъ.

Тріесръ, *9-го января (28-го декабря), вечеромъ*. Получены извѣстія изъ Калькутты и изъ Сингапура, отъ 8-го декабря. Голландцы готовятъ экспедицію, которая должна отправиться изъ Сіама къ сѣверу, для занятія портовъ на восточномъ берегу Суматры. Изъ Гонконга отъ 1-го декабря сообщаютъ, что въ Пекинѣ спокойно. Близъ Паоконга, въ двѣнадцати миляхъ отъ Бингпу, происходило сраженіе между тайпингами и полковникомъ Бургвимомъ, преемникомъ генерала Ворда. Тайпинги были разбиты. Манчжурскій генералъ То выступилъ въ походъ, чтобы обложить осадой Нанкинъ. Изъ Іеддо извѣщаютъ, что выселеніе дайміосовъ продолжается. Распоряженія японскаго правительства обнародываются уже не отъ имени тайкуна, а отъ имени императора. Изъ Нангасаки, отъ 15-го ноября, сообщаютъ, что въ этомъ портѣ находятся шесть русскихъ кораблей, которые, какъ говорятъ, въ скоромъ времени отправятся въ Шанхай, для содѣйствія богдыханцамъ противъ мятежниковъ. Русскій командиръ просилъ у губернатора Нангасаки мѣста для устройства магазиновъ и госпиталей. Голландскій корабль съ двѣнадцатью японцами отправился въ Голландію.

Парижъ, *9-го января (28-го декабря), вечеромъ*. Увѣряютъ, что принцъ Наполеонъ, 15-го января, сядетъ на корабль въ Марсели и отправится на мѣсяцъ въ путешествіе. Около половины января въ Мексику пошлютъ новую бригаду. «Patrie» извѣщаетъ, что въ Ломбардіи и во Флоренціи господствуетъ сильная мадзинистская агитація.

Мадридъ, *9-го января (28-го декабря)*. Отставка г-на Коэло, испанскаго посланника въ Брюсселѣ, офиціально не подтвердилась.

Парижъ, *10-го января (29-го декабря)*. «Moniteur Universel» извѣщаетъ, что «Courrier du Dimanche» получилъ третье предостереженіе за статью, могущую подорвать довѣріе къ примѣненію всеобщей подачи голосовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МУРИДИЗМЪ И ГАЗАВАТЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ,

по объясненію Шамиля.

(продолженіе)

Переходя отъ муридовъ къ «муридизму», слѣдуетъ сказать, что ученіе тарыката, по-крайней-мѣрѣ то, которое существовало въ Дагестанѣ, отнюдь не опасно для спокойствія народовъ: если оно къ чему нибудь способно, то скорѣе способно сохранить миръ, нежели возбудить войну, потому что оно порождаетъ не воиновъ, а монаховъ. Доказательствомъ служатъ его требованія, во всемъ сходныя съ нашимъ монашескимъ обѣтомъ и въ Дагестанѣ исполнявшіяся съ буквальною точностію. Вотъ онѣ изъ устъ Шамиля, который въ настоящее время всѣми силами стремится къ разрѣшенію этой мудреной задачи: *какъ можно меньше говорить; ушамъ и глазамъ воли не давать; какъ можно меньше пьсть; какъ можно меньше спать и какъ можно больше молиться Богу.*

По смыслу *дагестанскаго* ученія, тарыкатъ представляетъ собою результатъ *буквальнаго выполненія* требованій шаріата. Достигнувъ этого совершенства съ помощію особыхъ молитвенныхъ пріемовъ, человѣкъ отрѣшается отъ всѣхъ узъ, соединяющихъ его съ міромъ. По этому смыслу, дагестанское ученіе не упоминаетъ ни однимъ словомъ о газаватѣ и ни однимъ словомъ не заявляетъ своего къ нему сочувствія. Напротивъ, оно строго предписываетъ своимъ послѣдователямъ удаляться отъ всего, что напоминаетъ войну; такъ, что дагестанскій мусульманинъ, выразившій желаніе принять ученіе тарыката, этимъ самымъ заявляетъ о своемъ отвращеніи къ браннымъ тревогамъ. Вотъ причина, по которой послѣдователи тарыката, хотя и пользовались со стороны прочихъ своихъ соотечественниковъ уваженіемъ, какъ люди ведущіе богоугодную жизнь и какъ ученые, проникнувшіе въ высшія сферы религіозныхъ истинъ, но самое ученіе тарыката, за исключеніемъ перваго времени своего проявленія, пользовалось въ Дагестанѣ популярностію далеко не общею, потому что прямо противорѣчило воинственнымъ наклонностямъ, свойственнымъ независимымъ дагестанскимъ племенамъ и въ особенности ихъ коноводамъ. Кромѣ того, нѣкоторыя истины тарыката отвергаются учеными другихъ сектъ и, наоборотъ, послѣдователи тарыката не всегда бываютъ согласны съ ученіемъ своихъ антагонистовъ. По этому между дагестанскими послѣдователями того и, другаго ученія никогда не существовало особенной симпатіи; а напротивъ, видя въ ученіи тарыката явное противодѣйствіе своимъ намѣреніямъ, ученые предводители народныхъ массъ постоянно смотрѣли на проповѣдниковъ тарыката, какъ на личныхъ своихъ враговъ, привлекающихъ къ себѣ тѣ десятки и сотни людей, которые съ большею пользою могли бы занять мѣста подъ ихъ знаменами. Нерѣдко къ проповѣдникамъ тарыката присоединялось и общественное мнѣніе: тогда народные предводители должны были считать воинственные свои планы окончательно разрушенными. Такъ точно это было съ Гази-Мухаммедомъ (Кази-Муллою), который, встрѣтивъ при самомъ началѣ газавата противодѣйствіе со стороны Джемалэддина (6), уже готовъ былъ отказаться отъ своихъ намѣреній и конечно сдѣлалъ бы это, еслибы не былъ поддержанъ (7) Курали-Магомою (8). Обстоятельство это породило между ними ненависть, которую по словамъ Шамиля, не прекратила и смерть Гази-Мухаммеда: Джемалэддинъ до сихъ поръ не простилъ его.

Короче сказать, ученіе тарыката, въ противность направленія, которое оно имѣетъ почти во всѣхъ мусульманскихъ территоріяхъ, въ Дагестанѣ лишилось всякого политическаго оттѣнка: это былъ просто монашескій орденъ, сходный съ нашими монашескими орденами во всемъ, за исключеніемъ молитвенныхъ пріемовъ, которые кажутся намъ странными, впрочемъ ровно на столько же, на сколько наши молитвенные пріемы кажутся странными послѣдователямъ другихъ исповѣданій. И потому дагестанскій орденъ тарыката далеко не представляетъ собою той опасности для общественнаго спокойствія, какую представляютъ нѣкоторые другіе ордена, хотя бы напримѣръ, индійскіе *туги*, которые суть не что иное, какъ монахи или муриды, только иной секты, иного ордена.

Дѣйствительная же опасность для Дагестана со стороны муридизма заключалась, по словамъ Шамиля, отнюдь не въ ученіи тарыката, а въ общемъ ученіи ислама. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только прочитать коранъ: стремленіе къ прозелитизму и религіозная нетерпимость, рѣзко высказанныя на его страницахъ, вполнѣ подтверждаютъ слова нашего плѣнника. И дѣйствительно, не нужно углубляться въ слишкомъ «высокія» истины тарыката для того, чтобы возбудить газаватъ: семилѣтній мальчикъ, начиная учиться закону Божію, прежде всего получаетъ убѣжденіе, что нѣтъ Бога кромѣ «его» Бога и что самое богоугодное на свѣтѣ дѣло заключается въ обращеніи всѣхъ «язычниковъ» къ исповѣданію этого Бога.

При такомъ условіи, правила тарыката, предлагающія своимъ послѣдователямъ даже «простить обиду ближнему» и даже «подставить ему свою ланиту», конечно не доступны большинству народа, погрязшаго въ невѣжествѣ и въ закоснѣлой необузданности нравовъ. Тѣмъ менѣе могутъ они быть по вкусу народнымъ предводителямъ — этимъ честолюбцамъ по природѣ и фанатикамъ съ первыхъ стиховъ корана.

Такимъ образомъ, знамя священной войны поднимали въ Дагестанѣ не муршиды — проповѣдники тарыката, а именно послѣдователи общаго ученія ислама, фанатики-алимы, которые, по выраженію Шамиля, называются «муршидами» только въ русскихъ книгахъ, потому что, по убѣжденію дагестанцовъ, муршидъ не можетъ быть народнымъ предводителемъ, точно такъ, какъ и народный предводитель не можетъ быть муршидомъ. Это не мѣшало однако писателямъ нашимъ называть муршидомъ не только Шамиля, но даже и Гамзатъ-Бека; тогда какъ ни тотъ, ни другой муршидами не были и хотя первый изъ нихъ дѣйствительно изучалъ тарыкатъ у извѣстнаго старика Джемалэддина и даже былъ однимъ изъ ученѣйшихъ муридовъ, но все-таки муршидомъ онъ не могъ быть, во первыхъ потому, что прежде его получилъ это званіе Гази-Мухаммедъ, а по уставу тарыката (10), двухъ муршидовъ-наставниковъ въ одной области не можетъ быть; (11) во вторыхъ же потому, что взявшись за газаватъ, онъ этимъ самымъ отвергнулъ ученіе тарыката. Точно тоже было и съ Гази-Мухаммедомъ, который, какъ мы это увидимъ ниже, уже получивъ званіе муршида, отказался и отъ него и отъ самаго ученія тарыката, признавая ученіе шаріата о газаватѣ болѣе удовлетворяющимъ требованіямъ религіи.

Въ заключеніе переданныхъ Шамилемъ подробностей, слѣдуетъ сказать послѣднее слово о шаріатѣ. Этотъ сводъ гражданскихъ законовъ составленъ въ такомъ воинственномъ духѣ, что переданный въ руки человѣка съ большими способностями, онъ обращается въ весьма грозное оружіе и у народовъ, незнакомыхъ съ европейскимъ просвѣщеніемъ, замѣняетъ многочисленныя массы войска, артиллерію и всевозможныя средства къ продолжительной и упорной войнѣ.

Теперь обратимся къ муршидамъ.

Муршидъ дѣйствительно есть проповѣдникъ тарыката, преподающій это ученіе тѣмъ способомъ, который въ подробности описываютъ наши ученые (12); но въ Дагестанѣ это былъ почтенный отшельникъ, неимѣвшій ничего общаго съ проповѣдниками общаго ученія ислама, изъ среды которыхъ дѣйствительно выходятъ предводители, подобные Гази-Мухаммеду и Шамилю. Сверхъ того, приписываемая ученіемъ тарыката *нѣкоторымъ*, наиболѣе благочестивымъ муршидамъ *сверхъ-естественная сила* принимается дагестанцами за наличную монету, и они составили убѣжденіе, что способность ясновидѣнія и даже просто способность дѣлать чудеса принадлежитъ *каждому* изъ муршидовъ и совершено недоступна для послѣдователей и проповѣдниковъ общаго ученія ис-

(6) Тесть Шамиля.

(7) Не надо забывать, что эта поддержка оказана была въ первое время распространенія тарыката.

(8) Такъ называютъ горцы втораго по счету дагестанскаго муршида, который намъ извѣстенъ подъ именемъ «кюринскаго кадія муллы-Магомета». Обыкновенно горцы зовутъ другъ друга по имени, а вмѣсто фамиліи прибавляютъ или прозвище, данное въ слѣдствіе какой нибудь особенности (Денгау-Магома, Коръ-Эфенди и друг.), или названіе деревни и даже цѣлой страны, въ которой они родились, или которою управляли. Такимъ образомъ, Курали Магома (это по произношенію горцевъ; по правописанію же Курэли-Магома) значитъ — «Мухаммедъ Куринскій», или «Мухаммедъ изъ Куринскаго владѣнія». Страна эта неизвѣстно почему называется у насъ не *Куринскимъ* ханствомъ, а *Кюринскимъ*. — «Муллы Магомета», также точно, какъ и «Кюринскаго кадія муллы Магомета», горцы не знаютъ можетъ быть потому, что званія «муллы» въ Дагестанѣ нѣтъ, а есть «кадіи» и «дебиры». Поэтому, придерживаясь болѣе популярнаго имени этого человѣка, мы тоже будемъ его звать Курали-Магомою, а въ послѣдствіи Курали-Эфенди. Послѣдній эпитетъ «эфенди» всегда прибавляется къ имени или прозвищу очень ученыхъ или «большихъ» людей: онъ обозначаетъ ихъ званіе и вмѣстѣ съ тѣмъ почтеніе, питаемое къ нимъ народомъ.

(9) Алимъ — испорченное *улемъ* — «ученый».

(10) По-крайней-мѣрѣ, по уставу тарыката *дагестанскаго*.

(11) Гази-Мухаммедъ и Шамиль были уроженцы селенія Гимра, гдѣ и имѣли постоянное мѣсто жительства.

(12) Изъ нихъ г. Ханыковъ первый познакомилъ публику съ подробностями этого ученія.

лама. Убѣжденіе это, вмѣстѣ съ прочими излагаемыми здѣсь подробностями, служитъ окончательнымъ подтвержденіемъ того, что ученіе тарыката, водворившись на Кавказѣ, измѣнило свой нормальный характеръ, сообразно характера страны и ея склоннаго къ мистицизму населенія.

Что касается названной выше способности муршидовъ, то въ дагестанскомъ ученіи тарыката она стоитъ чуть ли не на первомъ планѣ. Объяснимъ это явленіе такъ, какъ оно вышло изъ устъ Шамиля.

Сверхъ-естественная сила проявляется въ мусульманахъ тремя видами, которые носятъ слѣдующія названія: *гышькулла* (по указанію г. Казембека «хышьётулла»), *зульма́тъ* и *карама́тъ*.

Гышькулла—въ буквальномъ переводѣ значитъ «любовь къ Богу» (13). Она можетъ быть достояніемъ каждаго, кто только «любитъ Бога»; и чѣмъ сильнѣе эта любовь, тѣмъ глубже пускаетъ свои корни болѣзнь;—или другими словами: чѣмъ чаще устремляетъ человѣкъ свои мысли къ Богу, чаще предается молитвѣ и чтенію духовныхъ книгъ,—тѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе бываютъ пароксизмы.

Наступленіе ихъ обыкновенно случается въ то время, когда молящійся, окончивъ чтеніе книгъ, начинаетъ призывать имя Божіе, что продолжается по нѣскольку часовъ безъ отдыха. Возвышая постепенно голосъ и устремляя свои мысли въ мѣста горнія,—«больной» (иначе нельзя назвать такого человѣка) отрѣшается напослѣдокъ отъ всего земнаго, или, по словамъ самого Шамиля, «зачитывается» и съ дикимъ воплемъ «Аллахъ»! падаетъ въ обморокъ. Это послѣднее состояніе называется *джязбе*—«влеченіе духа къ Божеству». Бывали примѣры, когда обморокъ оканчивался смертію, что и случилось въ Дагестанѣ съ Хаджи-Абдуллой изъ Ширвана, который умеръ произнеся послѣднее слово «любви».

Въ продолженіе обморока нѣкоторые, конечно болѣе любимые Богомъ, удостоиваются видѣть рай, адъ и всѣ подробности загробной жизни, а также пророковъ и ангеловъ, посылаемыхъ верховнымъ существомъ для бесѣды съ ними, и даже самого Бога.

Этимъ самымъ припадкомъ въ высокой степени одержимъ былъ пророкъ Мухаммедъ, написавшій (или вѣрнѣе—продиктовавшій) весь коранъ именно подъ вліяніемъ видѣній, сопровождавшихъ пароксизмы его болѣзни.

Другая степень религіознаго недуга, *зульматъ*, значитъ «темнота», «потемнѣніе». Есть у нея еще другое названіе, имѣющее одинаковый смыслъ съ первымъ,—*кассава́тъ*,—но оно въ Дагестанѣ мало извѣстно. Зульматъ есть не что иное, какъ каталепсическій припадокъ, происходящій въ слѣдствіе болѣзненнаго предчувствія, развивавшагося внезапно и въ самой сильной степени. Человѣкъ, одержимый этимъ недугомъ, есть избранникъ Божій. Впрочемъ, онъ можетъ пребывать не въ однихъ проповѣдникахъ или послѣдователяхъ ислама, но и въ каждомъ иновѣрцѣ, если только онъ отличается строгимъ образомъ жизни, особеннымъ усердіемъ въ выполненіи самыхъ мельчайшихъ требованій религіи и безпрестаннымъ чтеніемъ книгъ духовнаго содержанія. Это напряженное состояніе ума, при всегдашнемъ воздержаніи (14) и при отсутствіи моціона,—дѣйствительно способно породить припадки, подобные зульмату. Но мусульмане, какъ самые плохіе матеріалисты, не объясняютъ себѣ этого явленія логическими выводами, а приписываютъ его сверхъ-естественной силѣ, выражающей особенное благоволеніе Творца къ людямъ, слѣпо исполняющимъ его законъ.

Всѣ эти достоинства мусульманскаго ученаго, увеличенныя до невозможности и разцвѣченныя особыми оттѣнками, составляютъ *карама́тъ*—принадлежность *муршида*.

Муршидъ, какъ мы уже сказали, есть мирный монахъ, посвятившій всю свою жизнь созерцанію божественныхъ истинъ и поддерживающій сношенія съ внѣшнимъ міромъ только посредствомъ учениковъ своихъ. Съ самаго рожденія отмѣченный рукою судьбы, будущій муршидъ идетъ посреди мірской суеты наравнѣ съ прочими людьми до тѣхъ поръ, пока не настанетъ его часъ. Объ этомъ времени онъ узнаетъ или чрезъ призваніе наставникомъ, которому по указанію свыше назначено поучать его, или по внутреннему голосу, зовущему его часто въ край невѣдомый. Голосъ этотъ наружнымъ образомъ проявляется въ видѣ той степени болѣзни гышькулла, о которой было сказано выше и которая называется «джязбэ». Присутствіе этой способности въ человѣкѣ обозначаетъ призваніе его къ тарыкату: это будущій муридъ. Достигая полнаго свего развитія, джазбэ обращается наконецъ въ *зульматъ* (болѣзненное предчувствіе), которая въ свою очередь обращается въ *карама́тъ* «(ясновидѣніе», «прозорливость)» и рекомендуетъ собою человѣка вступившаго въ область хякиката, то-есть рекомендуетъ муршида. Съ этого времени такой человѣкъ становится чистымъ, какъ стекло, и въ свою очередь видитъ, какъ черезъ стекло, всѣ помыслы людей, не только входящихъ съ нимъ въ сношенія, но и отсутствующихъ, которыхъ онъ совсѣмъ не знаетъ. Изъ числа послѣднихъ, при встрѣчѣ, онъ узнаетъ по имени людей доброжелательныхъ и обходится съ ними ласково, сообразно ихъ душевныхъ качествъ; отъ людей же дурныхъ, питающихъ какіе либо недобрые замыслы, старается заблаговременно удалиться, а если этого исполнить невозможно, то не задумываясь обличаетъ ихъ намѣренія или дѣла. Способность эта есть та самая *прозорливость*, которую христіанскія преданія приписываютъ нѣкоторымъ угодникамъ, а также и юродивымъ.

Независимо чудесъ своей прозорливости муршиды совершаютъ, по мѣрѣ надобности, для обращенія невѣрныхъ или для поученія порочнымъ, чудеса и въ полномъ значеніи этого слова. Но такъ какъ, по смыслу религіи, способность совершать чудеса—«*мугджизатъ*» принадлежитъ однимъ лишь пророкамъ (Аврааму, Іосифу, Іисусу Христу и др.), то чудеса совершаемыя муршидами, какъ бы изумительны они нибыли, называются не мугджизатъ, а все также «караматъ». Главнымъ чудомъ мусульмане считаютъ коранъ: никто не въ состояніи написать такихъ высокихъ истинъ и притомъ такъ изящно, какъ изложены онѣ въ коранѣ. «Много было, говоритъ Шамиль, «невѣрующихъ верхоглядовъ, которые брались за это дѣло, но всѣ они оставляли его съ великимъ посрамленіемъ».

Муршидъ старается всѣми силами окружить свою Богомъ данную способность глубокою тайною и, какъ сказано выше, обнаруживаетъ ее только по мѣрѣ крайней надобности. Тѣмъ не менѣе, слухъ о ней разносится по лицу земли свидѣтелями какого нибудь чуда или бывшими учениками муршида, всегда указывающими на него, какъ на свѣтило, отъ котораго желающіе могутъ заимствоваться гораздо бо́льшимъ свѣтомъ, нежели отъ нихъ.

Въ сущности муршидъ есть начальникъ разсѣяннаго на извѣстномъ пространствѣ земли монашескаго ордена или, вѣрнѣе, монашескаго «кружка»—и въ этомъ смыслѣ онъ даже представляетъ собою большое сходство съ генераломъ ордена іезуитовъ. Но только, по смыслу ученія дагестанскаго, муршидъ не можетъ имѣть никакого самостоятельнаго политическаго значенія.

Обязанный служить совѣтомъ или наставленіемъ каждому, кто только попроситъ его, дагестанскій муршидъ отвѣчаетъ и на политическіе вопросы, при чемъ даже случалось, что пользуясь выгодными условіями человѣка, въ которомъ нуждаются,—онъ соображалъ требуемый отвѣтъ съ собственными обстоятельствами, или съ положеніемъ своей страны. Но во всякомъ случаѣ, вліяніе его тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда изрекаемыя имъ сентенціи вполнѣ согласуются съ планами и намѣреніями народныхъ предводителей. Примѣромъ въ этомъ случаѣ могутъ служить и Курали-Магома, давшій разрѣшеніе Гази-Мухаммеду на газаватъ, и тесть Шамиля Джемалэддинъ, который, пользуясь большимъ уваженіемъ въ народѣ, а также и со стороны обоихъ имамовъ,—въ эпоху существованія въ Дагестанѣ газавата, никогда не имѣлъ на политическія дѣла ни малѣйшаго вліянія, потому что постоянно былъ противъ газавата, отъ котораго удерживалъ и Гази-Мухамммеда и Шамиля (15).

При жизни муршиды зовутся «шейхами» (16); о смерти же они, какъ люди находившіеся подъ дѣйствіемъ хякиката, тоесть, представлявшіе собою совершенство человѣческаго существа, признаются святыми и имена ихъ вписываются въ особую книгу. Могилы ихъ тоже пользуются большимъ уваженіемъ и привлекаютъ къ себѣ множество поклонниковъ, какъ напримѣръ, въ аулѣ Сугратль могила того же Курали-Магомы.

Будущаго муршида настоящій муршидъ видитъ за тридевять земель: часто не зная его въ лицо и, по видимому, не имѣя понятія о его существованіи, онъ знаетъ его по имени и дѣлая въ послѣдствіи муршидомъ кого нибудь изъ своихъ учениковъ, онъ приказываетъ «передать тарыкатъ» (17) такому-то, котораго видитъ его духовный глазъ.

Муршидъ никому не отказываетъ въ поученіи; но слѣдуя указаніямъ своей прозорливости, онъ ясно видитъ къ чему именно направлены способности его учениковъ и что изъ нихъ можетъ выдти. Приподнявъ на головѣ ученика чалму, внимательно осмотрѣвъ его голову и съ такимъ же вниманіемъ посмотрѣвъ ему въ глаза, муршидъ узнаетъ самыя сокровенныя его мысли и все его будущее, и на этомъ основаніи, однихъ онъ дѣлаетъ своими муридами, «учениками», а другимъ отказываетъ, говоря—что пользы имъ отъ него не будетъ; при чемъ совѣтуетъ—или совсѣмъ отказаться отъ намѣренія изучить тарыкатъ, или обратиться для этого къ другому наставнику, отъ котораго, по его убѣжденію, они могутъ получить пользу.

Руководясь тою же прозорливостію, муршидъ передаетъ свое званіе отнюдь не каждому изъ своихъ учениковъ, а только тѣмъ, кто по его соображенію отмѣченъ рукою судьбы, то есть одаренъ тою способностію, которую имѣетъ онъ самъ. Такихъ, конечно, немного. Избраннику муршидъ передастъ свои права и назначаетъ муршидомъ же въ какую нибудь область, для дальнѣйшаго распространенія тарыката. Прочіе же муриды по окончаніи курса дѣлаются обыкновенными монахами (только женатыми), и при строгомъ соблюденіи правилъ своего ученія, пользуются уваженіемъ соотечественниковъ, но никакихъ правъ и ни малѣйшаго вліянія не имѣютъ. Иногда, смотря по мѣрѣ надобности, *главный* муршидъ назначаетъ изъ нихъ помощниковъ къ *областному* муршиду. Такой помощникъ называется *маавунъ*, или хамефъ (18).

По смерти главнаго муршида, мѣсто его занимаетъ тотъ изъ областныхъ, кого передъ смертію онъ назначитъ. Если же этого назначенія не было, то главнымъ муршидомъ дѣлается старшій изъ учениковъ покойника. Точно тоже соблюдается относительно областныхъ муршидовъ.—Но если во всей странѣ былъ одинъ только муршидъ и онъ умирая не назначилъ себѣ преемника, — то званіе муршида совсѣмъ исчезаетъ въ этомъ краѣ. Вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и самое ученіе: оно не можетъ существовать безъ муршида, потому что при этомъ условіи не будетъ проповѣдниковъ, которые назначаются единственно по вдохновенію муршидскаго карамата.—Такой случай предстоитъ теперь: старикъ Джемалэддинъ есть послѣдній муршидъ въ Дагестанѣ.

По смыслу дагестанскаго ученія, муршидомъ мо-

(13) Еще ближе: страхъ смѣшанный съ любовью.

(14) Шамиль, напримѣръ, постится каждую недѣлю два раза: въ понедѣльникъ и четвергъ. Этотъ постъ онъ держитъ не по уставу и не по обѣщанію, а изъ особеннаго усердія къ религіи.

(15) То и другое будетъ видно ниже.

(16) *Шейхъ* значитъ *старшина*. Слово это употребляется во всѣхъ категоріяхъ примѣчательныхъ людей: въ смыслѣ науки, религіи, народнаго управленія. Въ нѣкоторыхъ странахъ *шейхъ* значитъ просто начальникъ.

(17) «Передать тарыкатъ»—техническій терминъ; онъ означаетъ: научить такого-то правиламъ тарыката, съ разрѣшеніемъ назначить новаго мурида.

(18) Послѣднее названіе въ Дагестанѣ не употреблялось.

жетъ быть человѣкъ *совсѣмъ неграмотный*, потому что вся сила главнѣйшимъ образомъ заключается не въ учености, а въ избраніи свыше, въ прозорливости избранника, который при помощи этого дара и усиленной молитвы способенъ пріобрѣсти самыя отвлеченныя познанія и сдѣлаться ученѣе ученѣйшаго грамотѣя.

До вступленія въ магическій кругъ тарыката, отъ будущаго муршида не требуется также и особенныхъ *добродѣтелей* или затворническаго образа жизни: все это по убѣжденію дагестанскихъ мусульманъ, придетъ само собою при первомъ столкновеніи его *съ караматомъ его наставника*. До тѣхъ же поръ избранникъ этотъ живетъ также точно, какъ и всѣ люди: онъ не чуждъ ихъ слабостей и, смотря по общественному своему положенію, проводитъ жизнь въ кругу праздной молодежи или посреди великолѣпія развращеннаго ханскаго двора, гдѣ нерѣдко и самъ заражается пороками.

Изъ этого описанія можно видѣть, что условія, которыми были окружены въ Дагестанѣ тарыкатъ, его проповѣдники и послѣдователи, весьма много различествовали съ условіями, окружавшими его въ другихъ мусульманскихъ странахъ. Составъ ордена, подробности ученія и самый смыслъ этого ученія весьма рѣзко обнаруживаютъ его политическое направленіе; между тѣмъ въ Дагестанѣ, какъ мы упомянули выше, ни муршиды, ни ихъ ученіе не имѣли ни малѣйшаго политическаго оттѣнка. Конечно, разницу эту можно объяснить кратковременностію существованія ученія, лишившею его возможности пустить въ новую почву свои корни; а это въ свою очередь лишило возможности послѣдователей ученія вникнуть въ настоящій смыслъ его, и затѣмъ извергнуть изъ среды своей лже-муршидовъ и просто грубыхъ обманщиковъ, которыми изобилуетъ это ученіе въ другихъ странахъ и между прочимъ у насъ, въ Казани.

Во всякомъ случаѣ, мы, какъ уже сказано выше, принимаемъ на себя въ этомъ дѣлѣ полную отвѣтственность только за вѣрность передачи показаній Шамиля; что касается правдоподобія послѣднихъ, то это другой вопросъ, который въ настоящее время легко и самымъ удовлетворительнымъ образомъ можетъ быть разрѣшенъ нашими учеными посредствомъ повѣрки этихъ показаній на мѣстѣ существованія ученія. Съ своей же стороны мы полагаемъ, что какъ бы ни были слова Шамиля далеки отъ истины, но мы должны ихъ выслушать, хотя бы ради того, чтобы разсмотрѣть это совсѣмъ немаловажное дѣло со всѣхъ сторонъ и уже потомъ, на основаніи различныхъ мнѣній pro и contra, постановить окончательное рѣшеніе.

Обращаясь за тѣмъ къ зарожденію въ Дагестанѣ муридизма и газавата, мы прежде всего должны повторить, что и въ этомъ отношеніи показанія Шамиля во многомъ противорѣчатъ съ повѣствованіями нашихъ военныхъ писателей и что противорѣчія эти, какъ намъ кажется, имѣютъ въ своемъ основаніи именно ошибочный взглядъ нашъ на то значеніе, какимъ пользовались въ Дагестанѣ ученіе тарыката и его проповѣдники.

Ошибка, на которой прежде всего сходятся всѣ писавшіе у насъ о священной войнѣ, заключается въ неправильномъ наименованіи *дѣйствительной причины газавата*, а потомъ въ неправильномъ наименованіи *мѣстности*, откуда «муридизмъ» перенесся на Кавказъ. Говоря объ этомъ, всѣ наши писатели единогласно называютъ *Бухару* и потомъ «*бухарца Хасъ-Мухаммеда*, «воспитывавшагося первоначально у кюринскаго кадія Муллы-Мухаммеда, а «въ послѣдствіи получившаго окончательное образованіе на своей родинѣ—Бухарѣ, откуда возвратившись, онъ передалъ всѣ тайны новаго ученія своему «бывшему наставнику».

Шамиль говоритъ, что это не такъ и что такого рода свѣдѣнія вѣроятно пріобрѣтены нами еще задолго до окончанія военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, когда мы не могли имѣть сношеній съ людьми, хорошо знавшими это дѣло и способными сообщить свѣдѣнія вполнѣ достовѣрныя. Его же собственный разсказъ объясняетъ развитіе въ Дагестанѣ «муридизма» слѣдующимъ порядкомъ.

(*До слѣд. №*) *Ап. Руновскій.*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1863 ГОДУ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Газета «**Русскій Листокъ**» въ 1863 году будетъ выходить разъ въ недѣлю, въ объемѣ отъ 2-хъ до $2^1/_2$, а по обстоятельствамъ и болѣе листовъ, по нижеслѣдующей программѣ:

I. Внутренній Отдѣлъ. а. *Обозрѣніе главнѣйшихъ событій въ отечествѣ*, излагаемое, какъ въ передовыхъ статьяхъ, посвящаемыхъ важнѣйшимъ современнымъ вопросамъ, такъ и въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ о распоряженіяхъ правительства и общественной дѣятельности. б. *Земское дѣло*. Подъ этою рубрикою будетъ помѣщаться отчетъ о ходѣ помѣщичье-крестьянскаго дѣла. в. *Вѣсти и голоса изъ провинцій*. Здѣсь найдутъ мѣсто всякія интересныя заявленія, изъ какого бы уголка Россіи они ни исходили и какого бы ни касались предмета изъ общественной и частной жизни, лишь бы имѣли цѣль общеполезную, благонамѣренную. г. *Просвѣщеніе*. Обзоръ современнаго состоянія учебной части въ Россіи и всѣхъ правительственныхъ распоряженій, равно какъ и общественной дѣятельности, въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ, воспитанія и научнаго образованія, какъ основы всякаго улучшенія въ общественной жизни.

II. Заграничный Отдѣлъ. а. *Обзоръ замѣчательнѣйшихъ событій за границею вообще*, въ особенности же въ тѣхъ странахъ, которыя, по своимъ отношеніямъ къ Россіи, преимущественно заслуживаютъ вниманіе русскихъ читателей. б. *Замѣчательныя явленія въ общественной жизни иностранныхъ націй*, возбуждающія наше сочувствіе и вообще вниманіе, въ какомъ либо отношеніи.

III. Лѣтопись наукъ, искусствъ и промышленности всѣхъ странъ, по отношенію всякаго рода новыхъ открытій и усовершенствованій къ Россіи. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ мѣсто и всякаго рода финансовые вопросы, преимущественно же относящіеся къ нашему отечеству.

IV. Литературное обозрѣніе. Отчетъ о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ въ печати,—въ особенности русской;—критическія оцѣнки произведеній всякаго рода и библіографическія извѣстія, а также оригинальныя литературныя статьи, въ прозѣ и стихахъ.

V. Фельэтонъ.

VI. Объявленія.

Русскій Листокъ, оставаясь еженедѣльною газетою, съ 1 января 1863 года будетъ выходить въ удвоенномъ противъ прежняго размѣрѣ — отъ 2 до $2^1/_2$ листовъ въ недѣлю.

Годовая цѣна газеты,	безъ доставки и перес.	5 р. 50 к.
	съ доставкою въ городѣ	6 р. 50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	7 р. »
За полгода:	безъ доставки и пересылки	3 р. »
	съ доставкою въ городѣ	3 р. 50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	4 р. »
За четыре мѣсяца:	безъ доставки и пересылки	2 р. »
	съ доставкою въ городѣ	2 р. 50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	3 р. »

Отдѣльно нумера газеты можно будетъ получать по 15 коп., не считая доставку и пересылку.

Иногородные адресуютъ: *въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «Русскій Листокъ», на углу Знаменской и Сапернаго переулка, въ домѣ Абросимова № 30 и 13.*

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Депутаты Собранія имѣютъ честь извѣстить гг. членовъ, что 15 сего января будетъ данъ ОБѢДЕННЫЙ СТОЛЪ, т. е. табль-дотъ, съ музыкою—по 2 р. 50 к. съ персоны, съ виномъ; послѣ чего будетъ вскрытъ ящикъ съ листками на выборъ старшинъ и другихъ должностныхъ лицъ Собранія.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что магинъ мой, помѣщавшійся на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генералъ-маіора князя Орбеліани, съ 6 числа настоящаго января перенесенъ на Головинскій же проспектъ, въ верхнюю галлерею дома генералъ-маіора Арцруни, подъ № № 153 и 154. При этомъ имѣю честь присовокупить, что съ 7 числа сего же мѣсяца въ магазинѣ моемъ принимаются заказы всякаго рода платья—военнаго и цивильнаго; военный сюртукъ съ брюками будетъ стоить отъ 30 до 45 руб.; а цивильный, безъ брюкъ, отъ 15 до 40 р; соразмѣрно съ этими цѣнами будутъ стоить и остальныя принадлежности платья. Кромѣ того, во всякое время въ моемъ магазинѣ можно найти довольно значительный выборъ готоваго платья, зимняго и лѣтняго. ПОРТНОЙ М. КАПАНАДЗЕ. 3.

Содержательница частнаго мужскаго пансіона КАНОНИЧИ честь имѣетъ извѣстить, что въ пансіонѣ ея, находящемся въ домѣ *Пугинова*, что подъ горою св. Давида, гдѣ была школа межевщиковъ, принимаются пансіонеры, полупансіонеры и приходящіе. Для пансіонеровъ въ пансіонѣ имѣется программа. 3.

УТЕРЯНЪ УКАЗЪ объ отставкѣ подъ № 837, выданный начальникомъ военно-топографическаго отдѣла кавказской арміи, генералъ-маіоромъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) Ходзько, уволенному въ первобытное состояніе, въ 1860 году, изъ роты № 3 топографовъ, топографу Николаю АПАРИНУ. Нашедшаго просятъ доставить въ канцелярію названнаго отдѣла.

На Александровской улицѣ, въ домѣ Мелькумова продается ЭКИПАЖЪ съ лошадьми и МЕБЕЛЬ. Спросить человѣка Рахматула.

ГАЛЛЕРЕЯ СТЕРЕОРАМИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ.

Съ разрѣшенія Начальства.

Съ 10-го января, каждый изъ Гг. посѣтителей моей стереорамической галлереи, при входѣ въ оную, за одинъ рубль серебромъ получаетъ нумерованный билетъ, съ которымъ, послѣ осмотра галлереи, получитъ по означенному на томъ же билетѣ № подарокъ, цѣнностію отъ 50 коп. до 50 руб. сер. Если подарокъ посѣтитель взять не пожелаетъ, то можетъ получить изъ кассы галлереи обратно 50 коп., оставляя лишь плату за входъ въ галлерею; слѣдовательно, каждый посѣтитель можетъ расчитывать на выигрышъ цѣнной вещи, а въ противномъ случаѣ ничего не теряетъ, получая обратно деньги.

Каждый четвергъ и понедѣльникъ картины будутъ перемѣняться. Нынѣ выставлены:

Панорама озера Зелеръ, въ Стокгольмѣ. Санктъ Андре, при Ниццѣ. Отель почты въ Гамбургѣ. Панорама Праги отъ Грачини. Королевскій дворецъ въ Берлинѣ. Замокъ Тарбетъ въ Шотландіи. Венера, Торвальдсена. Островъ на Ніагарѣ, въ Америкѣ. Ночь, барельефъ Торвальдсена. Развалины Аббатства всѣхъ святыхъ, при Баденъ-Баденѣ. Панорама города Эдинбурга (въ Шотландіи). Фасадъ дворца Юстиціи въ Парижѣ. Дворецъ Пилати въ Севиллѣ. Панорама Мангейма. Дворецъ Тюльери въ Парижѣ. Панорама города Нюренберга въ Баваріи. Столовая зала въ Виндзорскомъ замкѣ, близъ Лондона. Домъ въ Берлинѣ.

Галлерея открыта ежедневно съ 12 часовъ дня до 8 часовъ вечера, на Головинскомъ проспектѣ, противъ дома главнокомандующаго, въ домѣ Сербинова, гдѣ канцелярія Тифлисскаго генералъ-губернатора.

Музыка въ галлереѣ ежедневно съ 4 до 8 часовъ вечера. *Профессоръ Патцаль.*

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° русс. пол.	Направл. вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. наим.	Реом. наиб.
8-го января.	7 утра.	— 5,6	— 6,2	0,82	577,81	Тихо.	Обл. тонкія.	— 7,0	+ 4,2
	1 пополудни	+ 2,4	— 0,6	0,47	575,77	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечера.	— 3,0	— 4,2	0,70	575,76	Тихо.	Обл. на гориз.		
9-го января.	7 утра.	— 3,8	— 4,7	0,76	575,17	Тихо.	Обл. разс.	— 4,2	+ 7,0
	1 пополудни	+ 4,9	+ 0,9	0,34	573,33	Тихо.	Обл. тонкія.		
	9 вечера.	— 1,4	— 2,8	0,69	573,09	Тихо.	Обл. на гориз.		
10-го января.	7 утра.	— 1,5	— 2,8	0,71	570,90	Тихо.	Облачно.	— 2,7	+ 4,6
	1 пополудни	+ 3.2	+ 0.6	0,52	569,26	Тихо.	Облачно.		
	9 вечера.	— 2,7	— 3,7	0,75	568,37	Тихо.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Января 13-го дня, 1863 г. Цензоръ Д. Коваленскій. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстн. Кавказскаго. Редакторъ. Ѳ. Бобылевъ.